

XVI

$\frac{35}{10}$

1908

~ 1-11

XVI $\frac{35}{10}$

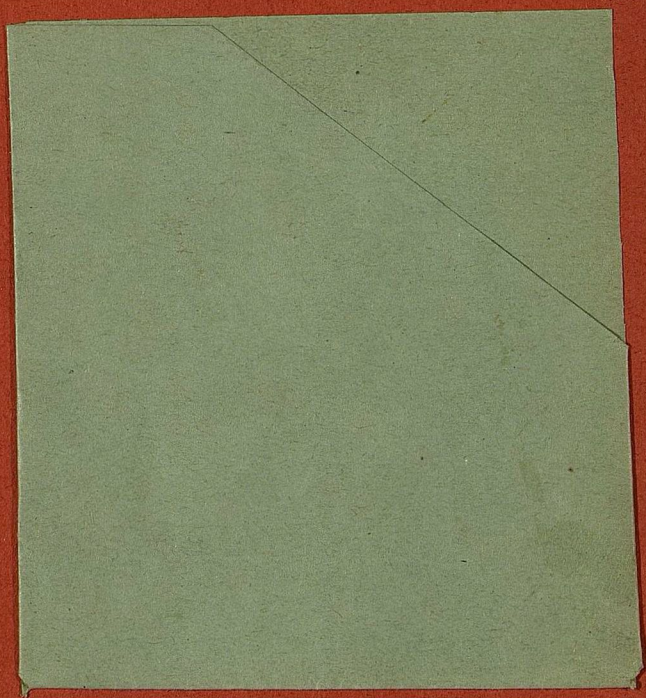
Дэф: вырезан титульный лист
жур. № 4, испорчена 99-100 стр
21.5.88.

ДѢТСКІЙ МІРЪ

№ 1.

15 Января.

ДѢТСКІЙ МІРЪ

XVI 35
10

ДѢТИ.

№ 1.

15 Января
1908 г.

Въ глубь вѣковъ

Таинственныя приключенія европейцевъ 10.000 лѣтъ тому назадъ.

П. Джунковскаго.

ГЛАВА I.

Дядя Карлъ даетъ объясненіе непонятному случаю, послѣ чего послѣдній становится еще загадочнѣе.

Трехъ-мачтовое малайское судно, мѣстнаго сообщенія, вотъ уже второй день какъ вышло изъ порта Паданга—на Суматрѣ, направляясь въ Мадрасъ.

Въ сущности это былъ грузовикъ и нѣсколько челобѣкъ пассажировъ, которые находились въ настоящее время на борту „Волшебной Стрѣлы“, попали сюда совершенно случайно, только потому, что не хотѣли ожидать отплытія большого пассажирскаго парохода. Ихъ было всего пять человѣкъ: четыре европейца и одинъ индусъ.

Что касается экипажа судна, то онъ состоялъ исключительно изъ малайцевъ и нужно отдать имъ справедливость, у нихъ было чему поучиться лучшимъ матросамъ европейскихъ странъ. Судно содержалось въ образцовомъ порядкѣ, а всевозможные маневры производились на немъ съ удивительною быстротою и умѣніемъ.

Пользуясь почти попутнымъ пассатомъ, „Волшебная Стрѣла“ плавно скользила впередъ, слегка накренившись почти подъ всѣми своими парусами.

Было чудное, раннее утро. На верху кромѣ вахтенныхъ матросовъ, да помощника капитана, сидѣвшаго въ своей рубкѣ, не было никого,—палуба была совершенно пустынна

и двумъ молодымъ людямъ, расхаживавшимъ взадъ и впередъ между мачтами, казалось будто они несутся на какомъ-то, дѣйствительно волшебномъ и никѣмъ не управляемомъ суднѣ.

Опершись на рѣшетку праваго борта, стоялъ здѣсь еще одинъ изъ пассажировъ—индусъ. Его стройная, немного сухошавая фигура, облаченная въ пестрый, національный костюмъ, какъ-то невольно наводила юныхъ европейцевъ на грустные размышленія о печальной судьбѣ его угнетенной родины. Можетъ быть и самъ онъ въ эту минуту думалъ о чемъ нибудь подобномъ, задумчиво глядя въ безпредѣльную даль океана и повидимому совершенно не замѣчая окружающихъ его предметовъ.

— Послушай, Ганцъ, обратился по нѣмецки одинъ изъ молодыхъ людей къ своему спутнику, не находишь ли ты этого индуса удивительно страннымъ существомъ! Вспомни, вѣдь онъ со вчерашняго дня, кажется, ни съ кѣмъ еще не сказалъ ни слова. Даже дядя Карлъ потерпѣлъ поражение, желая завести съ нимъ знакомство.

— Ну, дядя Карлъ выбралъ очень плохой способъ для того, чтобы сойтись съ этимъ господиномъ. За вчерашній день онъ уже успѣлъ, во первыхъ, два раза наступить ему на ногу, а ты, конечно, понимаешь, что это мало способствуетъ сближенію людей,—во вторыхъ, все послѣ-обѣденное время онъ по разсѣянности носилъ его шляпу вмѣсто своей до тѣхъ поръ, пока индусъ не прислалъ за нею юнгу изъ каютъ-компаніи.

— А мнѣ дядя говорилъ, что въ исторіи со шляпой виноватъ самъ индусъ.

— Увѣряю тебя, Бруно, что если этотъ бѣдняга и виноватъ въ чемъ нибудь, возразилъ Ганцъ, такъ развѣ только въ томъ, что у него голова одинаковой величины съ дядюшкиной; но вѣдь въ этомъ, согласись, оба они виноваты по

крайней мѣрѣ одинаково. Ну, а что касается до этого господина, продолжалъ Ганцъ, кивкомъ головы указывая на индуса, то я вовсе не нахожу его страннымъ, а думаю, что онъ просто боленъ и, такъ же какъ и ты, совершаетъ морскую прогулку для поправленія здоровья. Вотъ тебѣ и все объясненіе той таинственности, которую ты такъ упрямо отыскиваешь въ самыхъ обыкновенныхъ вещахъ.

— А ты, Ганцъ, скорѣе готовъ придумать самое невѣроятное объясненіе, которое храбро называешь—естественнымъ, чѣмъ допустить въ чемъ нибудь хоть тѣнь таинственности, возразилъ Бруно съ нѣкоторой досадой. Ганцъ улыбнулся, такъ-какъ разговоръ видимо переходилъ на излюбленную тему вѣчныхъ споровъ между молодыми людьми. Въ этихъ спорахъ Бруно всегда доказывалъ своему брату, что въ природѣ есть много таинственнаго и недоступнаго человѣческому разумѣнію,—Ганцъ же, наоборотъ, утверждалъ, что все, неизслѣдованное еще наукой, вовсе не таинственно, а просто непонятно.

Изъ этого читатель видитъ, что оба спорили скорѣе о словахъ, чѣмъ о сущности, а потому и споры ихъ тянулись обыкновенно по цѣлымъ мѣсяцамъ безъ всякихъ видимыхъ результатовъ.

Въ настоящую минуту оба готовы были пуститься въ одинъ изъ такихъ безконечныхъ диспутовъ, какъ вдругъ этому помѣшало совершенно неожиданное обстоятельство.

Въ тотъ моментъ, когда оба молодые человека повернулись спиною къ невинному предмету ихъ разговора, Бруно, какъ-то случайно обернувшись назадъ, съ удивленіемъ замѣтилъ, что позади индуса, очевидно незамѣченный этимъ послѣднимъ, неизвѣстно откуда появился дядя Карлъ. Къ ужасу Бруно онъ быстро наклонился, обхватилъ индуса у пояса и приподнял надъ рѣшеткою борта. Пораженный

молодой человѣкъ, желая помѣшать несчастью, бросился къ дядѣ Карлу. Однако было уже поздно,—злополучный индусъ исчезъ за бортомъ судна въ ту самую минуту, когда Бруно уже коснулся рукою плеча дяди. Но тутъ произошло нѣчто еще болѣе странное. Почувствовавъ чье-то прикосновеніе, дядя вдругъ обернулся и нанесъ Бруно столь сильный ударъ въ грудь, что молодой человѣкъ, совершенно не приготовленный къ чему либо подобному, повалился на палубу и на минуту потерялъ сознаніе.

— Человѣкъ за бортомъ! какъ-то на распѣвъ, но совершенно спокойно прокричалъ со своей вышки матросъ-малаецъ, услыхавшій паденіе въ воду одного изъ бывшихъ на палубѣ... Другой за бортомъ, продолжалъ онъ тѣмъ же безучастнымъ тономъ, когда вслѣдъ за индусомъ бросился въ воду и дядя Карлъ.

Здѣсь нужно сказать, что какъ разъ въ это время обернулся назадъ и Ганцъ. Онъ видѣлъ паденіе Бруно, но не замѣтилъ полученнаго имъ удара и думалъ, что братъ вѣроятно поскользнулся; видя прыжокъ дяди Карла, онъ полагалъ, что тотъ бросился на помощь индусу, случайно упавшему въ воду.

Окрикъ вахтеннаго не долго оставался безъ отвѣта. Послышались тревожные свистки боцмана, какая-то команда помощника капитана, топотъ ногъ бѣгущихъ матросовъ, и судно вдругъ точно ожило. Это вывело и Ганца изъ недоумѣнія, въ которомъ онъ находился.

Будучи истымъ спортсменомъ, онъ достигъ совершенства во всевозможныхъ физическихъ упражненіяхъ, а потому теперь, сбросивъ съ себя верхнюю одежду, шляпу и башмаки, Ганцъ, не долго думая, кинулся за бортъ, что и не приминувъ отмѣтить вахтенный новымъ, безстрастнымъ окрикомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ судно лежало уже въ дрейфѣ,

а среди волнъ ныряла шлюпка, направлявшаяся на помощь пострадавшимъ.

Однако оставимъ ее пока въ сторонѣ и посмотримъ, что случилось съ Ганцомъ.

Въ тотъ моментъ, когда онъ вынырнулъ изъ глубины волнъ на поверхность, ему удалось замѣтить одного изъ упавшихъ за бортъ, а потому онъ и поплылъ въ этомъ направленіи. Скоро онъ настолько приблизился къ потерпѣвшему, что безошибочно узналъ въ немъ индуса. Конечно, ему пріятнѣе было-бы видѣть вмѣсто него дядю Карла, но тѣмъ не менѣе онъ предложилъ ему свои услуги, тѣмъ болѣе, что индусъ видимо терялъ уже силы.

— Ложитесь ко мнѣ на спину, сказалъ Ганцъ по англійски, обращаясь къ утопающему, эге, да вы ранены, у васъ кровь на шеѣ,—воскликнулъ онъ съ удивленіемъ.

— Да, я дѣйствительно раненъ, слабымъ голосомъ отвѣчалъ индусъ, но прошу васъ не говорить объ этомъ никому.

— Хорошо, хорошо, но вамъ кажется дурно...

Дѣйствительно, индусъ вдругъ умолкъ и поблѣднѣлъ. Видя, что онъ теряетъ сознаніе, Ганцъ подплылъ подъ него такъ, что тотъ оказался у него на плечахъ и, поддерживая его такимъ образомъ, направился къ шлюпкѣ, которая въ это время уже показалась недалеко отъ нихъ.

„Что за странная исторія, думалъ Ганцъ, какимъ образомъ умудрился этотъ чудакъ ранить себя, падая въ воду... ну, да это объяснится потомъ“ и, не думая больше объ этомъ, онъ поплылъ навстрѣчу уже близкой помощи.

Какъ ни быстро производился маневръ остановки, все же „Волшебная Стрѣла“ успѣла отойти довольно далеко отъ мѣста катастрофы, такъ что шлюпка подобрала Ганца и его безчувственного товарища лишь черезъ полчаса, послѣ чего она снова пустилась на поиски теперь уже за дядей

Карломъ, какъ-то думалъ и Ганцъ и всѣ бывшіе съ нимъ матросы.

Скоро на шлюпку было подобрано восемь буйковъ, выброшенныхъ съ судна въ помощь упавшимъ въ воду пассажирамъ, а дяди Карла всетаки нигдѣ не было видно. Недоумѣніе на шлюпкѣ достигло крайнихъ предѣловъ, когда на мачтѣ „Волшебной Стрѣлы“ неожиданно былъ поднятъ сигналъ къ возвращенію.

Ганцъ не на шутку встревожился, хотя его и старались успокоить, увѣряя, что его родственника, вѣроятно, подняли прямо на борту судна.

Какъ бы то ни было, но, повинуясь сигналу, шлюпка быстро направилась въ обратный путь.

Посмотримъ теперь, что происходило на палубѣ „Волшебной Стрѣлы“ съ того самого момента, какъ Ганцъ бросился въ воду.

Какъ только Бруно поднялся на ноги при помощи матроса и капитана, выбѣжавшаго наверхъ при первыхъ свисткахъ тревоги, этотъ послѣдній сейчасъ-же приступилъ къ разспросамъ.

— Скажите пожалуйста, молодой человѣкъ, какъ все это произошло, кто первый упалъ въ воду,—вашъ дядя или господинъ Агадарасъ!

— Ахъ, господинъ капитанъ, я право не знаю, что и подумать обо всемъ этомъ, отвѣчалъ едва пришедшій въ себя Бруно,—однако мнѣ кажется, что мой дядя вовсе и не падалъ въ воду.

— Во все не падалъ въ воду, удивленно воскликнулъ капитанъ, но вѣдь это видѣли два матроса и вахтеный! Нѣтъ, вы просто, вѣроятно, еще не оправились послѣ паденія. Бруно дѣйствительно имѣлъ какой-то растерянный, возбужденный видъ.

— Конечно, можетъ быть я и ошибаюсь, — отвѣчалъ онъ, — однако это легко можно провѣрить — пошлите въ каюту къ дядѣ, — вотъ и все.

Убѣжденный тонъ этого отвѣта нѣсколько поколебаль увѣренность капитана. — Послать въ каюту конечно не трудно, согласился онъ, — но все же матросы и вахтеный не могли ошибиться. Пославъ, тѣмъ не менѣе, за справками, онъ усадилъ молодого человѣка въ кресло, а самъ принялся наблюдать въ подзорную трубу за ушедшей въ море шлюпкой. Наконецъ посланный матросъ вернулся и отрапортовалъ что-то своему начальнику на малайскомъ нарѣчii. Бруно не понималъ, конечно, его доклада, но по удивленному лицу капитана догадался, что дядя его дѣйствительно оказался въ каютѣ.

— Непонятно, очень непонятно, растеряно заговорилъ между тѣмъ капитанъ, обращаясь къ Бруно, — знаете-ли вы, вѣдь вашъ дядя дѣйствительно оказался на мѣстѣ, но поразительнѣе всего то, что вашъ слуга или компанiонъ, мистеръ Юганъ, найденъ въ его каютѣ связаннымъ и съ головой завернутымъ въ одѣяло.

Бруно вскочилъ отъ удивленiя при столь неожиданномъ сообщенiи.

— Боже мой, да что же тамъ произошло? — воскликнулъ онъ съ безпокойствомъ, пойдите туда скорѣе, капитанъ!

Оба поспѣшили внизъ и, подходя къ каютѣ дяди Карла, уже слышали къ немалому своему удивленiю, что за дверью шли довольно крупныя прерѣканiя.

Когда же они вошли въ самую каюту, то глазамъ ихъ представилось весьма странное зрѣлище. Дядя Карлъ, полураздѣтый, завернутый въ простыню, но все же съ неизмѣнными очками на носу, въ позѣ древне-греческаго оратора, стоялъ по срединѣ комнаты, вытянувшись во весь свой

огромный ростъ. Онъ величественно простеръ руку по направлению къ маленькому, толстенькому человѣку, который безсильно лежалъ въ креслахъ, представляя картину полного недоумѣнія, изнеможенія и страданія. Это-то жалкое въ данную минуту существо и былъ никто другой, какъ злополучный Іоганъ, занимавшій при профессорѣ Курцѣ и его племянникахъ безконечный рядъ должностей, отъ повара до казначея и отъ казначея до равноправнаго товарища по путешествію.

Дядя Карлъ былъ очевидно въ страшномъ негодованіи. Увидя вошедшихъ, онъ былъ очевидно радъ подѣлиться съ кѣмънибудь своими чувствами.

— Милостивые государи, обратился онъ къ нимъ, вотъ вамъ образецъ жалкой трусости! Вотъ передъ вами человѣкъ, который умудрился до того начинить свою фантазію всевозможными опасностями, что въ концѣ концовъ, за неимѣніемъ дѣйствительныхъ приключеній, создаетъ мнимыя! Знаете ли вы, что онъ хочетъ увѣрить меня, будто-бы сегоднѣ ночью на него напала толпа пиратовъ, онъ клянется, что былъ связанъ ими, но этого мало, онъ требуетъ, чтобы я,—слышите ли, чтобы я—повѣрилъ всѣмъ этимъ бреднямъ!

Господа, войдите въ мое положеніе, я битыхъ полъ-часа добиваюсь отъ него моего костюма,—только моего костюма, и онъ цѣлый часъ заставляетъ меня щеголять Аполлономъ Бельведерскимъ!

— Но вѣдь его нѣтъ уже, господинъ профессоръ, простоналъ несчастный Іоганъ, клянусь вамъ, что вашъ костюмъ похищенъ пиратами.

— Какъ! похищенъ пиратами! Вотъ этой еще глупости только и не доставало. Да слыханное ли дѣло, чтобы въ двадцатомъ вѣкѣ...

— Подожди-ка дядя, дѣло то видишь ли въ томъ, что

костюмъ то твой въ настоящую минуту, дѣйствительно, находится въ волнахъ Индійскаго Океана,—вмѣшался Бруно. Профессоръ Курцъ даже подпрыгнулъ отъ изумленія при этомъ неожиданномъ сообщеніи.

— Въ волнахъ океана, это еще что за новости, слышите ли вы, господинъ капитанъ, что за чепуху несутъ они оба!

— Позвольте, господинъ Курцъ, заговорилъ капитанъ озабоченнымъ тономъ, здѣсь, повидимому, произошло дѣйствительно непонятное событіе,—я даже думалъ, что и сами вы въ настоящую минуту находитесь за бортомъ „Волшебной Стрѣлы“, и, признаюсь, чрезвычайно удивленъ, найдя васъ здѣсь.

На этотъ разъ профессоръ былъ не только пораженъ, но даже испуганъ единодушіемъ своихъ собесѣдниковъ и въ головѣ у него уже мелькнуло опасеніе за цѣлость ихъ умственныхъ способностей.

— Но, господинъ капитанъ, съ какой-же стати, согласитесь сами, полѣзу я за бортъ безъ всякой видимой къ тому причины, забормоталъ онъ, мигая глазами съ видомъ полного недоумѣнія.

— Да неужели-же вы не слышали тревожныхъ свистковъ на „Волшебной Стрѣлѣ?“

— А почему-же я то могу знать, какіе свистки тревожные, а какіе спокойные; и наконецъ, я первый разъ слышу, что пассажиры, услышавъ тревожные свистки, обязаны очертя голову бросаться въ воду!..

Кое-какъ капитану удалось наконецъ завладѣть вниманіемъ профессора и рассказать ему обо всемъ случившемся. Но едва ученый мужъ услышалъ, что Ганцъ находится въ настоящую минуту въ опасности, какъ не сталъ слушать дальше и, дополнивъ костюмъ Апполона Бельведерскаго

свѣтло-сѣрымъ европейскимъ цилиндромъ, стремглавъ кинулся на палубу, сопровождаемый остальными собесѣдниками.

Къ счастью тамъ онъ могъ уже успокоиться, такъ какъ въ это самое время шлюпка подошла уже къ „Волшебной Стрѣлѣ“ и ее подымали на бортъ вмѣстѣ съ пришедшимъ въ себя индусомъ. Ступивъ на палубу, этотъ странный человѣкъ сейчасъ-же направился къ Бруно и, къ общему удивленію, горячо поблагодарилъ его за оказанную услугу.

— Милостивый государь, если вы и обязаны кому-нибудь благодарностью, то, конечно, скорѣе моему брату, но не мнѣ,—отвѣчалъ Бруно.

— Я благодарилъ уже вашего брата, возразилъ тотъ, но... прибавилъ онъ тихо, люди иногда не видятъ того, на что устремлены ихъ взоры. Повѣрьте, что вамъ я обязанъ на всю жизнь и, чѣмъ могу, постараюсь отблагодарить васъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Т у ч к и.

Тучки безмолвно надъ крышей высокой
Въ небѣ лазурномъ парятъ,
Въ небѣ лазурномъ далеко, далеко
Къ солнцу на волю манятъ.

Тучки холодныя, тихія, нѣжныя,
Бурно, спокойно, безмолвно мятежныя
Мчатся надъ крышей домовъ,
Мчатся на родину сновъ.

Сновъ безотрадныхъ, безумныхъ мечтаній,
Радостей смѣлыхъ и бурныхъ страданій,
Къ вамъ я на волю хочу,
Съ вами я въ даль улечу.

Тучки, какъ комья громадныя ваты,
Въ небѣ безмолвномъ плывутъ,
Нѣгою томною тучки объаты,
Къ солнцу на волю зовутъ.

Въ городѣ неба нѣтъ вольно лазурнаго,
Зори не гаснутъ свободно пурпурныя,
Камень холодный какъ ледъ,
Вѣтра не слышенъ полетъ.

Городъ всю душу тоской выѣдающій,
Солнца горячаго лучъ оживляющій
Бьется о камень стѣны,
Люди какъ камень мрачны...

Бѣлыя тучки надъ крышей высокой
Въ небѣ прозрачномъ парятъ,
Мчатся куда-то далеко, далеко
Къ волѣ и къ солнцу манятъ.

Н. Гиляровская.

—>•<<•<—

М ы л о.

Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ наши предки жили въ глуши лѣсовъ, въ грубо сколоченныхъ хижинахъ, ловили въ рѣкахъ и озерахъ рыбу, охотились на дикаго звѣря и приносили жертвы своимъ истуканамъ.

По сосѣдству отъ нихъ, около Нѣмецкаго моря жили германцы, предки теперешнихъ нѣмцевъ. Ихъ быть отличался отъ быта славянъ развѣ только тѣмъ, что они очень любили войну и пили пива больше, чѣмъ славяне. Напившись пива, они нерѣдко дрались, какъ и до сихъ поръ поступаютъ нѣмецкіе студенты. Докторовъ въ то время не было. Чѣмъ лѣчить ушибы и побои?

Наши предки любили присыпать свои раны землей, какъ и до сихъ поръ дѣлаютъ деревенскія дѣти. Но нѣмецъ былъ изобрѣтательнѣе русскаго еще въ тѣ стародавнія времена.

Германцы выдумали особый пластырь или мазь, которую они варили изъ сала и щелоку. Объ этомъ рассказываетъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ римскій писатель Плиній Старшій.

Этотъ нѣмецкій пластырь такъ всѣмъ понравился, что лѣтъ черезъ двѣсти его уже дѣлали римляне, французы и другіе европейскіе народы. Пластырь этотъ варили уже на заводахъ. Онъ пересталъ быть лѣкарствомъ и имъ стали стирать бѣлье.

Это было мыло.

Подобно древнимъ нѣмцамъ, и теперь на всѣхъ заводахъ мыло варятъ изъ жиру и ѣдкаго щелоку.

Какъ всякому извѣстно, щелокъ дѣлаютъ изъ золы, и приготовить его сумѣетъ любая прачка. Въ золѣ всѣхъ сухопутныхъ растений, какъ травъ, такъ и деревьевъ есть бѣлое щелочное вещество *поташъ*.

Зола морскихъ растений также даетъ щелокъ, но только другой: не поташъ, а соду. Эту соду употребляютъ вмѣсто зольнаго щелоку для стирки бѣлья и покупаютъ ее въ лавкахъ и аптекарскихъ магазинахъ копейки по три за фунтъ.

Кромѣ поташа и соды на свѣтѣ есть еще третья щелочь: известь, которая необходима при постройкѣ каменныхъ зданій и штукатуркѣ домовъ.

Каждая изъ этихъ щелочей отъѣдаетъ жиръ и грязь на бѣльѣ и разъѣдаетъ кожу на рукахъ прачки, а известь портитъ руки, костюмъ и сапоги штукатура. Но онѣ еще не такъ ѣдки и съ ними мыла не сварить.

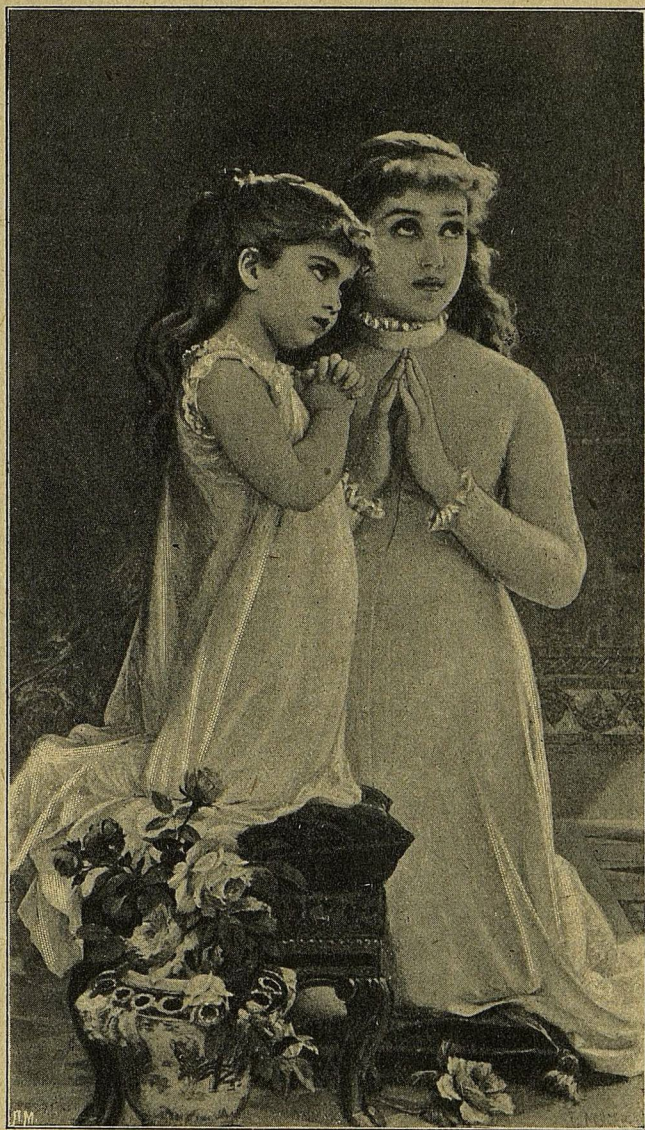
Если вы желаете попробовать сварить себѣ мыла, то прежде всего приготовьте *подкую* щелочь. Мыловары дѣлаютъ ее такъ: на шесть ведеръ кипятку кладутъ пудъ щелочной соды. Сода скоро разойдется въ водѣ и вода сдѣлается мылкой, если ее попробовать рукой.

Тогда въ этотъ растворъ всыпаютъ еще 25 фунтовъ извести, хорошенько размѣшиваютъ и даютъ этой смѣси отстояться. Муть сядетъ на дно, а сверху будетъ прозрачный и чрезвычайно крѣпкій щелокъ, который называютъ *подкимъ натріемъ* *).

Прослѣдимъ, что мыловаръ дѣлаетъ дальше и поучимся у него варить мыло.

Онъ кладетъ въ свой чугунный котелъ какого-нибудь жира (сала или масла), разводитъ подъ котломъ огонь и, когда жиръ нагреется и распустится, подливаетъ къ нему горячій растворъ ѣдкаго натрія. Затѣмъ мыловаръ усиливаетъ огонь, чтобы смѣсь въ котлѣ закипѣла. Черезъ нѣсколько минутъ кипѣнія смѣсь сильно измѣнится, и мы уже не найдемъ въ котлѣ ни жиру ни ѣдкаго натрія. Тамъ будетъ густой мыльный сиропъ. Чтобы выдѣлить изъ этого сиропа мыло, туда надо влить соленой воды (на 2 ф. воды 1 ф. поваренной соли); тогда мыло соберется въ куски и всплыветъ на верхъ.

*) Если кто изъ васъ захочетъ самъ приготовить ѣдкій натрій, то возьмите на стаканъ кипятку $1\frac{1}{2}$ столовыхъ ложки кристаллической соды и къ этому раствору прибавьте столовую ложку извести. Разболтавъ хорошенько смѣсь, дайте ей отстояться. На дно осядетъ мѣлъ (получится изъ извести), а въ водѣ окажется растворъ ѣдкаго натрія. Слейте его въ стеклянку и заткните пробкой, чтобы онъ снова не сдѣлался содой.

Молитва.

Его вынимають черпаками и складываютъ въ формы, подкрашиваютъ и мыло готово.

Такъ варятъ мыло теперь и почти такъ же древніе германцы варили свой пластырь.

Чѣмъ же люди отмывали грязь съ своего тѣла и своей одежды раньше изобрѣтенія мыла?

Для этого пользовались чаще всего горячею водою, дѣлали изъ золы щелокъ, употребляли также соки нѣкоторыхъ растений, какъ на примѣръ мыльный корень.

Теперь люди умѣютъ дѣлать очень хорошія мыла и изготовленіе ихъ обходится такъ дешево, что мыло сдѣлалось доступно даже каждому бѣдному человѣку, чтобы содержать свое тѣло и одежду въ чистотѣ и опрятности. Чистота предохраняетъ людей отъ многихъ болѣзней. Недаромъ сложилась пословица: „Чистота здоровье сохраняетъ“.

Итакъ, мы теперь хотя и не употребляемъ мыло, какъ лекарство, но посредствомъ его мы предохраняемъ себя отъ болѣзней.

Такую услугу человѣчеству оказала химія. Старинные мыловары, не зная химіи, варили мыло ощупью, какъ придется, и поэтому оно у нихъ выходило хуже и гораздо дороже теперешняго.

Чему же химія научила мыловаровъ? Химики изслѣдовали, изъ чего состоятъ жиры. Оказалось, что всякій жиръ, всякое масло, всякое сало, хотя бы самое отвратительное на видъ и негодное къ употребленію, состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ глицерина и жирныхъ кислотъ, какъ на примѣръ: стеариновая, пальмитиновая и олеиновая.

Стеариновая кислота всѣмъ извѣстна: она твердая, бѣлая и изъ нея дѣлаютъ стеариновыя свѣчи.

Глицеринъ называется *основаніемъ*. Жирныя кислоты, соединившись съ глицериновымъ основаніемъ, даютъ жиры.

Когда мы кипятили жиръ вмѣстѣ съ ѣдкимъ натріемъ, то у насъ получилось мыло. Ёдкій натрій вытѣснилъ глицеринъ изъ жиру и занялъ его мѣсто, соединившись съ жирными кислотами. Это потому что ёдкій натрій основаніе болѣе сильное чѣмъ глицеринъ, а, какъ извѣстно, сильный всегда побѣждаетъ слабого.

Новое соединеніе жирныхъ кислотъ съ ѣдкимъ натріемъ и есть мыло. Такъ что жиръ можно назвать *жирно-кислымъ глицериномъ*, а мыло *жирно-кислымъ натріемъ* *). Сваривъ мыло, мы, значить, замѣнимъ одно основаніе другимъ.

Если мы снова захотимъ перемѣнить у мыла натровое основаніе на прежнее глицериновое, чтобы получился жиръ, то намъ это не удастся. Въ самомъ дѣлѣ, варите сколько угодно мыло съ глицериномъ, — глицеринъ никогда не сможетъ вытѣснить ёдкаго натрія и самъ не станетъ на его мѣсто. Это потому, что глицеринъ, какъ мы уже говорили, — слабое основаніе, а ёдкій натрій — сильное.

Сильное основаніе отрываетъ себѣ кислоту у слабого основанія и соединяется съ нею.

Такъ поступилъ ёдкій натрій съ глицериномъ, когда мы варили мыло. Глицеринъ остался сиротою и растворился въ водѣ.

Вы удивлены! Вы спросите: значить глицеринъ получается, какъ отбросъ при мыловареніи? Да, оно такъ есть и на самомъ дѣлѣ.

Когда мыло сварится и всплыветъ кусками наверхъ воды, то въ водѣ останется растворенный глицеринъ. Его потомъ очищаютъ и пускаютъ въ продажу.

Случалось ли вамъ видѣть жидкое мыло, которое продается въ флаконахъ? Оно также готовится изъ жи-

*) Поэтому можно получить мыло, если кипятить стеаринъ (отъ свѣчи) съ ѣдкимъ натріемъ.

ровъ, только основаніемъ въ немъ является не ѣдкій натрій, а ѣдкій калий. Поэтому твердое мыло называютъ еще натровымъ, а жидкое—калийнымъ.

Я уже говорилъ, что въ золѣ сухопутныхъ растеній находится щелочное вещество — поташъ. Изъ него дѣлаютъ ѣдкій калий при помощи извести, какъ ѣдкій натрій изъ соды.

Такимъ образомъ, жидкое калийное мыло есть *жирнокислый* калий.

Говорили мы еще про одну щелочь: ѣдкую известь. Если ею замѣстить глицериновое основаніе жира, то получится *известковое мыло*, которое не мылится и не распускается въ водѣ.

Если къ какому-нибудь мылу, — калийному, натровому или известковому,—прибавить *сѣрной кислоты* (а это очень сильная кислота), то она жадно соединится съ основаніемъ, а жирныя кислоты выдѣлитъ вонъ. Такъ изъ известковаго мыла добываютъ стеаринъ для свѣчей. Сѣрная кислота вытѣсняетъ всѣ жирныя кислоты изъ этого мыла, а сама соединяется съ известью.

Вотъ что открыла людямъ химія! Получилось не только дешевое и хорошее мыло, но еще и глицеринъ, и еще стеаринъ,—и все это изъ жиру.

Мало того, изъ глицерина дѣлаютъ могущественное взрывчатое вещество, которымъ можно ломать цѣлыя каменные горы и прокладывать морямъ новые проливы.

Такъ много полезнаго указала людямъ химія, когда она вмѣшалась въ приготовленіе нѣмецкаго пластыря.

И. Воскобойниковъ.

Обидѣли.

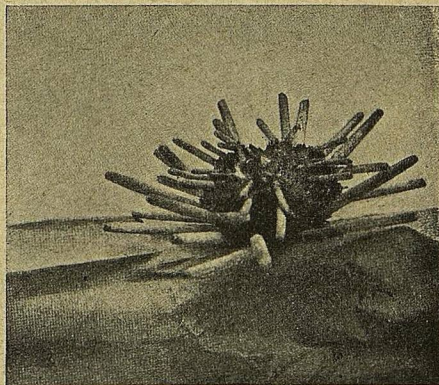
На морскомъ берегу.

Наступалъ часъ отлива.

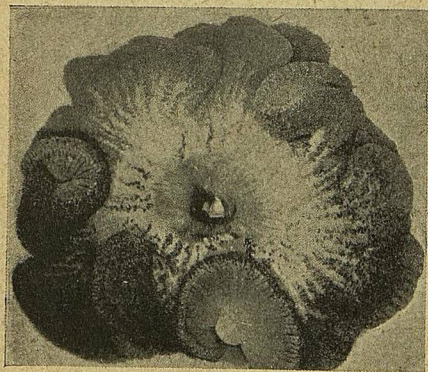
Вода нехотя, словно съ сожалѣніемъ, медленно удалялась, и каждая морская волна оставляла на песокъ новыя разнообразныя борозды.

Среди растений и водорослей, покрывавшихъ маленькія скалы, которыя море, уходя, оставляло обнаженными, жило множество разныхъ животныхъ.

Тутъ были *морскіе ежи*, очень странныя и любопытныя существа: одни изъ нихъ величиною съ громадное яблоко, другіе — не больше пуговицы. Они нѣсколько напоминаютъ собою каштаны, благодаря своей круглой раковины, усыпанной острыми иглами.

Морской ежъ.

Анемона.

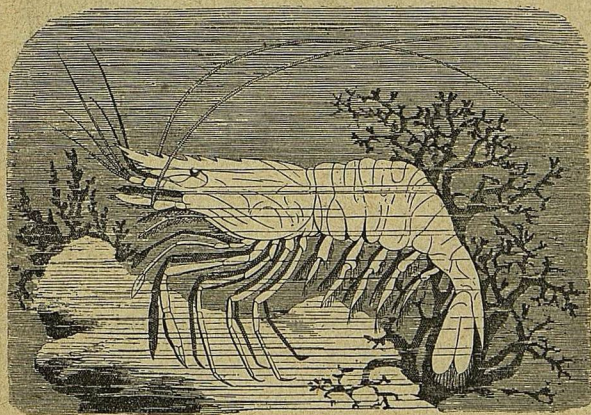
Тутъ были красныя, розовыя и желтыя *Анемоны*. Эти красивыя морскія животныя изъ класса полиповъ имѣютъ короткое продолговатое тѣльце и щупальцы, расположенныя вѣнчикомъ вокругъ ротового отверстія, придають имъ сходство съ большими разноцвѣтными маргаритками.

Тутъ также попадались морскіе гребешки изъ породы моллюсковъ, *Морскія Уточки*, крабы всѣхъ величинъ, устрицы, жестокіе раки-отшельники, ловко убивающіе своихъ сосѣдей, чтобы потомъ присвоить себѣ ихъ раковины и, наконецъ, множество другихъ маленькихъ животныхъ, въ высшей степени интересныхъ для изученія.

Море ушло далеко, но въ укромномъ мѣстечкѣ, окруженномъ скалами, осталось крошечное озеро воды, которая была такъ свѣтла и спокойна, что голубое небо со всѣми своими тучками ясно и отчетливо отражалось въ ней.

„Ахъ, какъ пріятно жить!“ воскликнула маленькая красная Анемона, вытягивая свои тонкія щупальцы.

Эта Анемона была совсѣмъ маленькой: она родилась при самомъ началѣ отлива.

Креветка.

„Ты такъ полагаешь!“ отвѣтила ей плывшая мимо нея граціозная *Креветка*. „Я съ тобою согласна, но, быть-можетъ, что послѣ первой разразившейся надъ нами бури, мы другое съ тобой запоемъ“.

Солнце бросало жгучіе лучи свои на маленькое озеро, вода котораго, къ великому неудовольствію рака-отшельника, становилась почти горячею. Этотъ морской житель любилъ прохладу и подползъ подъ скалу, сердито бормоча про себя:

„Не понимаю, какъ можно находить удовольствіе быть заживо сваренымъ“.

Маленькой Анемонѣ, большой трусихѣ по природѣ, сильно взгрустнулось отъ словъ Креветки и рака-отшельника, которые въ ея глазахъ были олицетвореніемъ ума и знаній.

Оглядѣвшись вокругъ, она увидѣла вблизи себя *Морскую Звѣзду*. Последняя казалась такой довольной и счастливой, что наша Анемона рѣшилась съ ней заговорить и спросить каково ея мнѣніе о морской бурѣ.

„Сударыня! сконфуженно сказала она, что можете вы мнѣ сообщить о бурѣ? Очень ли она страшна и опасна?“

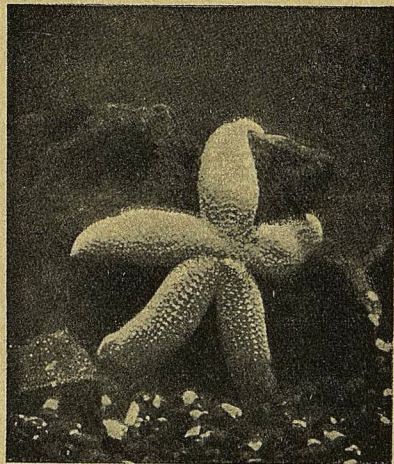
Но Морская Звѣзда, озабоченная пріисканіемъ себѣ обѣда, не обратила никакого вниманія на ея вопросъ, за то сверху раздался чей-то голосъ и сказалъ:

„Буря страшное явленіе природы, и часто многимъ приходится платиться жизнью. Хорошо только, что бури сравнительно бываютъ рѣдко“.

Это говорила Морская Уточка, раковина которой была вся въ ямкахъ и шишкахъ, а это доказывало ея почтенный возрастъ, и, слѣдовательно, большой жизненный опытъ.

„Можете ли вы дать мнѣ кое-какія свѣдѣнія на этотъ счетъ?“ спросила Анемона. „Я молода и ничего не знаю“.

— Въ наши дни молодые знаютъ больше старыхъ, отвѣтила Морская Уточка; но если ты хочешь подробнѣе узнать

Морская звѣзда.

все, что касается бури, то я постараюсь удовлетворить тебя, хотя, увѣряю, что пять минутъ личного опыта дадутъ тебѣ больше, чѣмъ самые точные и длинные рассказы. Буря, видишь ли, это состояніе погоды, какъ разъ противоположное сегодняшней. вмѣсто тишины и спокойствія раздастся страшный гулъ; вмѣсто тихаго покачиванія на водѣ грозныя волны будутъ гнать и швырять тебя во всѣ стороны; вмѣсто прекраснаго солнца, все покроется мракомъ, вмѣсто пріятнаго дуновенія воздуха—завоетъ сердитый, холодный вѣтеръ. Охъ, иногда бываетъ ужасно!..

— Но какъ же намъ всѣмъ быть, когда настанетъ эта злая буря?

— Я, по крайней мѣрѣ, знаю что мнѣ дѣлать, сказала Креветка, не дожидаясь отвѣта Морской Уточки: я попробую сразиться съ бурей и буду бороться до послѣдней минуты. Мнѣ хочется, чтобы могучія волны носили бы меня по всему морю.

— Ты храбрая, а я боюсь. Я умру отъ одного страха. Какъ мнѣ быть? Что мнѣ дѣлать тогда?“ умоляющимъ голосомъ спросила она всѣхъ окружающихъ.

„А я и съ мѣста не двинусь“, не отвѣчая ей, сказала Морская Звѣзда. „Къ тому же, я, положительно, не вѣрю въ эти бури. Никогда ни одна изъ нихъ не причинила мнѣ ни малѣйшаго вреда. Все это очень раздуто и преувеличено!

— Самая страшная буря лучше этой убійственной жары! пробормоталъ ракъ-отшельникъ. Отъ бури можно спастись—стоитъ только поглубже зарыться. Я ее не боюсь!

Слушая эти противорѣчивые разговоры, бѣдная Анемона совсѣмъ растерялась, не зная чему вѣрить и какъ ей поступать.

Но вотъ Морская Уточка, словно сжалившись надъ ней, снова заговорила:

„Дитя мое, сказала она, знай, что рано или поздно, а буря все-таки разразится надъ нами и какъ разъ въ тотъ моментъ, когда мы всего меньше будемъ этого ожидать. Поэтому мы заранѣе должны принять всѣ необходимыя мѣры, чтобы ей не поддаться; если же мы не приготовимся, и она насъ застанетъ врасплохъ, то мы, конечно, погибнемъ: она насъ непременно сразитъ. Не знаю хорошо ли уплывать на дно моря, какъ многіе дѣлаютъ, но намъ съ тобою это средство обороны во всякомъ случаѣ недоступно. Меня давнымъ-давно не было бы въ живыхъ, если бы я была не твердо прикрѣплена къ этой скалѣ. Я такъ давно къ ней пристала, и такъ къ ней приросла, что продѣлала въ ней углубленіе съ мою раковину. Едва только подуетъ сильный вѣтеръ и заходятъ волны, какъ я сейчасъ же прячусь въ скалу, гдѣ могу устоять противъ какой угодно бури.

— Твоя правда, насмѣшливо отвѣтилъ ей ракъ-отшельникъ, но за то ты легко можешь изжариться на солнцѣ, когда оно бросаетъ на тебя свои палящіе лучи. Развѣ ты не можешь, хотя бы на минутку отдѣлиться отъ скалы?

— Я согласна, что въ данное время немного жарко стало, отвѣтила Морская Уточка, но вѣдь это не надолго: скоро начнется приливъ и первая же волна освѣжитъ меня. Только смерть одна оторветъ меня отъ этой скалы! Совѣтую тебѣ, Анемона, не поддаваться глупымъ рѣчамъ Креветки, и не бросаться сломя голову въ опасность. Будь осторожна, вотъ мой совѣтъ!

Анемона въ это время любовалась красивымъ, прозрачно-розовымъ тѣльцемъ Креветки, которая, рѣзвясь, выдѣлывала граціозные прыжки.

— Лучше сто разъ умереть, чѣмъ быть пригвозжденной къ этой скалѣ, — сказала Креветка въ отвѣтъ Морской Уточкѣ.

— Но что же мнѣ все таки дѣлать?—обратилась къ послѣдней маленькая Анемона. Я такая слабая, что буря сейчасъ же покончитъ со мной. У меня нѣтъ никакой раковины для самообороны.

— Ты должна найти себѣ укромное мѣстечко, и, найдя его, не должна уходить оттуда ни подъ какимъ видомъ,—посоветовала ей умная Морская Уточка.

Море, хотя медленно, но съ яростью подступало къ берегу, и волны съ пѣною разбивались о скалы.

„Вотъ и море къ намъ возвращается,—оживившись сказалъ ракъ-отшельникъ. Оно сейчасъ же охладитъ эту не-сносную, горячую воду; давно пора!“

Не успѣлъ онъ договорить, какъ громадная волна покрыла собою сразу все маленькое озеро. Бѣдненькая Анемона задрожала отъ страха.

— Начинается буря! — сказала она умирающимъ голо-сомъ.

— Да нѣтъ же, это только обычный приливъ воды океана, этого чуднаго, громаднаго, стараго океана! Буря на это не похожа!

— Ухватись за скалу покрѣпче, всѣми своими силами, и ничего не бойся,—сказала Морская Уточка, право, ничего страшнаго нѣтъ!

Маленькая Анемона, найдя подъ навѣсомъ скалы защищенный уголокъ, крѣпко-на-крѣпко прикрѣпилась тамъ.

„Теперь, по крайней мѣрѣ, я въ безопасности,—сказала она себѣ, и больше я съ мѣста не двинусь“.

Проходили дни, и Анемона, спрятанная въ уголокъ, достигла полного своего развитія.

Каждое утро она протягивала къ солнцу свои руки и благодарила небо за счастливую жизнь, которую она вела въ этомъ тихомъ убѣжищѣ. Она была довольна, что находится

въ полнѣйшей безопасности, и большаго ничего не желала. Однако, если бы не сосѣди, которые часто навѣщали ее, ей всетаки было бы довольно скучно.

— Не хочешь ли немного поплавать со мной, — предлагала ей Креветка. Если бы ты только знала какія чудныя вещи доводится мнѣ видѣть во время моихъ путешествій.

Но Анемона всегда отвѣчала одно и то же:

— Я бы охотно поплыла съ тобою, но буря можетъ настичь меня, что тогда будетъ со мною? Нѣтъ, лучше я останусь здѣсь.

— По моему, — насмѣшливымъ тономъ говорилъ ракъ-отшельникъ, лучше подвергнуться самой большой опасности, чѣмъ всю свою жизнь оставаться неподвижной. Ты молода, здорова! На твоемъ мѣстѣ я умеръ бы отъ скуки!

— Я очень счастлива, — повторяла она; я ничего не желаю, какъ только сохранить то, что имѣю.

Однажды ночью море забушевало, по темному небу заходили тучки, заблестала молнія, раздались раскаты грома, вѣтеръ заревѣлъ и птицы, словно въ отвѣтъ ему, издавали жалобные, крикливые звуки.

Начиналась буря.

Въ теченіе длинныхъ часовъ этой грозной ночи, буря развернулась во всю свою мощь. Волны, словно горы, съ трескомъ и грохотомъ разбивались о прибрежныя скалы; корабли спѣшили укрыться въ гаваняхъ и съ трудомъ только, можно было различать среди рева волнъ жалобные крики чаекъ да поморниковъ.

Грозная, страшная ночь!

Но настало утро, а съ нимъ водворилась тишина въ природѣ и хорошая погода.

Что стало однако со всѣми нашими друзьями?

Красивая, хрупкая Креветка еле двигалась въ водѣ: ея

граціозныя гибкія щупальцы были помяты, ея стройное тѣльце искалѣчено. Она познакомилась со всѣми ужасами бури и въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, лежала въ полномъ изнеможеніи. Однако же, ея живая натура взяла верхъ и она довольно быстро начала поправляться; черезъ нѣсколько дней она даже не безъ нѣкотораго удовольствія воспроизводила въ памяти всѣ пережитыя волненія.

Она сразу почувствовала себя сильнѣй и болѣе приспособленной къ будущей борьбѣ со стихіей, которая, она была увѣрена, опять разразится надъ ней.

Оправившись, она рѣшила навѣстить своихъ друзей. Сначала она отыскала рака-отшельника, лежавшаго еще чуть живымъ на днѣ моря. Какъ онъ ни старался, при наступленіи бури, уйти подальше подъ утесъ, волны таки выбросили его оттуда и такъ немилосердно швыряли его отъ одной скалы къ другой, что присвоенный имъ себѣ домъ (чужая раковина), разбился и онъ чуть было не погибъ. Когда къ нему подплыла Креветка, онъ еще былъ очень слабъ, и еле передвигался, чтобы раздобыть себѣ новую раковину, безъ которой онъ былъ совсѣмъ безпомощнымъ.

Угрюмый и несообщительный отъ природы, онъ неохотно отвѣчалъ на ея разспросы, и нисколько не поинтересовался узнать, что стало съ остальными. Она только поняла, что онъ злится на бурю, нарушившую его мирное, привольное житье.

Она поплыла дальше и увидѣла на прежнемъ мѣстѣ Морскую Уточку, которая, полная жизни, красовалась на скалѣ, сплошь покрытой морской травой. Благодаря своей предусмотрительности, она ничѣмъ не поплатилась и выглядѣла такой спокойной, словно ничего не произошло. Равнодушно взглянувъ на Креветку, она не только не вы-

разила ей никакого сочувствія, но даже укоризненно покачала головой и сказала:

— Вотъ, что значить, милая, желать быть умнѣ другихъ. На кого ты стала похожа! Надѣюсь, что это послужитъ тебѣ урокомъ“!

Не желая вступать съ ней въ споръ, наша Креветка поплыла дальше. На пути она встрѣтила другихъ Креветокъ, которыя радостно привѣтствовали ея появленіе. Разспросамъ и рассказамъ не было конца. Разставшись съ ними, она отправилась отыскивать Анемону, которую вскорѣ увидѣла въ прозрачной, свѣтлой водѣ, распустившуюся, какъ живой цвѣтокъ.

— Какъ ты себя чувствуешь, маленькая Анемона?—спросила ее Креветка.

— О, прекрасно! Я такъ рада, что тебя не послушалась, а послѣдовала совѣту умной Морской Уточки. Я сдѣлала, какъ она мнѣ сказала и, благодаря этому, нисколько не пострадала. А ты, бѣдная Креветка, что-то словно похудѣла и поблѣднѣла? Тебѣ, должно быть, очень досталось? Мнѣ тебя жаль, расскажи-ка какъ все было, это интересно.

— Ты меня, Анемона, не жалѣй; я не раскаиваюсь, что не ушла въ глубь моря, чтобы избѣжать грозной бури. Я не завидую твоей жизни, она мнѣ кажется скучной и неинтересной: у тебя нѣтъ ни горя, ни радости, моя же жизнь полна впечатлѣній. Когда волны, бушуя, подымали меня, сердце замирало у меня отъ страха за всѣхъ и за себя, но увѣренность, что снова настанутъ ясные дни, еще лучше прежнихъ, придавало мнѣ бодрость и силу и, какъ видишь, я устояла. До свиданья, Анемона, пойду посмотрю, что подѣлываетъ Морская Звѣзда.

Долго Креветка ее искала, но найти не могла.

Черезъ нѣсколько дней, какой-то ребенокъ, играя на

берегу, нашелъ ее въ пескѣ. Это была высохшая и, какъ-бы, окаменѣлая звѣздочка.

Она не вѣрила и не боялась бури и, всетаки буря сразила ее.

НУ-КА РАЗГАДАЙТЕ.

Загадки.

Какъ далеко можно зайти въ лѣсъ?

Когда во всѣ колокола звонятъ?

У двухъ слѣпыхъ умеръ братъ. Оказывается, что у умершаго никогда братьевъ не было. Въ какомъ же родствѣ они находились?

Шарада № 1.

Чтобъ начало отыскать,

Нужно палку изломать:

Что услышите при этомъ —

Будетъ вѣрнымъ вамъ отвѣтомъ.

Часть послѣдняя найдется

Въ алфавитѣ и зовется

Буквой гласной издавна.

(Всѣмъ знакома вамъ она!)

А рѣшенье въ синемъ морѣ

Поживаетъ на просторѣ.

Если насъ въ карманѣ много,

Не житье тогда, а рай!

Еслижъ нѣтъ—бѣда, ей Богу!

Хоть ложись и помирай!
Если жъ букву потеряю
Изъ середины я своей,
То у лодки я бываю
И у разныхъ кораблей??

Новыя книги для дѣтей.

Живое слово. Книга для изученія родного языка. Для учениковъ 1-го класса средней общеобразовательной школы. Составилъ А. Я. Острогорскій.

Съ оригинальными рисунками И. Билибина, В. Замирайло, Д. Кардовскаго и др. и снимками съ картинъ А. Васнецова, Ѳ. Васильева и др. Цѣна 90 коп.

Составитель книги поставилъ передъ собою такія задачи: научить дѣтей живой русской рѣчи, развить въ нихъ пониманіе ея красоты и приучить чувствовать духъ русскаго языка. Посмотримъ, что же представляетъ эта книга, и возможно ли съ ея помощью рѣшить тѣ задачи, которыя поставилъ авторъ.

Книга раздѣлена на четыре части, и каждая часть озаглавлена названіемъ времени года: осень, зима и т. д. Но описанію того или иного времени года посвящены только стихотворенія, да картины; статьи же, входящія въ составъ каждой части, иногда по содержанію совершенно не связаны съ тѣмъ отдѣломъ къ которому онѣ отнесены. При размѣщеніи статей авторъ, повидимому, придерживался другого порядка, а именно, онъ располагалъ ихъ по мѣрѣ ихъ возрастающей трудности. Въ началѣ книги помѣщены статьи, пониманіе которыхъ для начинающихъ изучать языкъ не составитъ особеннаго затрудненія: масса басенъ, народныхъ разсказовъ, сказокъ, шутокъ, поговорокъ, пословицъ, загадокъ; при чемъ поговорки и пословицы расположены такъ, чтобы съ ихъ помощью можно было лучше понять главную мысль статьи, или чтобы съ помощью статьи лучше выяснить, что хотѣлъ сказать народъ своей пословицей или поговоркой. Далѣе идутъ, постепенно усложняясь, болѣе крупныя произведенія какъ народнаго творчества, такъ и творчества нашихъ писателей; все больше и больше отводится мѣсто такимъ статьямъ, въ которыхъ подробнѣе производится разборъ отношеній межъ людьми и выясняются взгляды на явленія жизни. Такимъ образомъ, пониманіе смысла статей облегчается сопоставленіемъ статьи съ пословицами и поговорками, и кромѣ того къ каждой статьѣ приложено небольшой словарикъ съ объясненіемъ непонятныхъ словъ. Такая же постепенность наблюдается и въ расположеніи статей по трудности ихъ языка. Всѣ статьи представляютъ лучшія произведенія народнаго и художественнаго творчества и подобраны такъ, что вполне возможно понять и уловить духъ того народа, которымъ они созданы. Кромѣ произведеній нашихъ писателей - классиковъ, въ книгу

введены и произведенія новѣйшихъ писателей: Андреева, Чирикова, Горькаго и др. Очень хорошо изданъ сборникъ съ внѣшней стороны.

Данъ матеріалъ и для самостоятельныхъ работъ дѣтей: составленіе разсказа по картинкамъ, придумываніе различныхъ словъ отъ одного корня, придумываніе предложеній, въ которыхъ одно и то же слово имѣетъ различный смыслъ, пріисканіе заглавій къ статьямъ.

Вообще сборникъ заслуживаетъ большого вниманія, онъ не только годенъ какъ пособіе при преподаваніи русскаго языка, но и для самостоятельнаго чтенія дѣтей.

Е. М.

Сельма Лагерлефъ. Легенды о Христѣ. Переводъ В. К. и Л. О. Изданіе В. М. Саблина. 1907 г. Эта книга представляетъ сборникъ легендъ о жизни Христа, особенно о его рожденіи и дѣтствѣ и о чудесахъ.

Передъ читателемъ воскресаетъ та святая ночь въ древней Іудеѣ, когда родился Христосъ. Сколько чудесъ сопровождало это рожденіе! Сама природа замерла въ ожиданіи такого великаго событія; все, что могло причинить зло, потеряло на эту ночь свою силу. А какое ликованіе и радость поднялись кругомъ и на землѣ и на небѣ, когда Христосъ родился! Но видѣть и чувствовать это могли только тѣ, у кого сердце было раскрыто для любви и состраданія, или тѣ въ жизни у которыхъ было мало радости. Въ легендѣ „Колодецъ мудрецовъ“ разсказывается о томъ, какъ дивная звѣзда вела такихъ обездоленныхъ людей къ младенцу-Иисусу, ихъ путь лежалъ чрезъ страшныя, безводныя пустыни, но звѣзда вела ихъ такъ, что они не терпѣли ни голода ни жажды.

Иисусъ росъ необыкновеннымъ мальчикомъ. Всѣ его поступки и даже игры были направлены къ тому, чтобы помочь несчастнымъ, облегчить чье нибудь страданіе. Во время игръ на лугу онъ помогалъ пчелкамъ, когда онѣ, тяжело нагруженныя цвѣточной пылью не могли долетѣть до улья. Во время дождя онъ пригибалъ чашечки лилій къ землѣ, чтобы тяжелыя капли не повредили нѣжныхъ цвѣтковъ. Въ легендахъ: „Бѣгство въ Египетъ“, „Въ Назаретъ“, „Въ храмѣ“ разсказывается о тѣхъ чудесахъ, которыя совершилъ мальчикъ-Христосъ и ради чего онъ ихъ совершилъ. Онъ прошелъ чрезъ Врата Справедливости, а между тѣмъ эти врата состояли изъ двухъ колоннъ, межъ которыми можно было просунуть только соломинку. Въ Іерусалимѣ чрезъ одну бездонную расщелину по приказанію Соломона былъ переброшенъ мостъ, который состоялъ изъ тонкаго, какъ солнечный лучъ, и повернутаго остриемъ вверхъ клинка, и Христосъ перешелъ по нему. Много еще и другихъ чудесъ совершилъ онъ, но не изъ-за славы, а чтобы облегчить чье нибудь страданіе. Когда Христосъ выросъ, то всѣ обиженные и угнетенные почувствовали въ немъ своего единственнаго защитника. Эти надежды прекрасно обрисованы въ легендѣ „Покрывало св. Вероники“: жена Пилата передъ осужденіемъ Христа на смерть видить сонъ, что къ ея дому со всѣхъ сторонъ стекаются больные, безумные, искалѣченные на войнѣ, осиротѣвшіе; всѣ они спрашиваютъ пророка изъ Назарета, который только одинъ можетъ избавить всѣхъ ихъ отъ страданій; и нѣтъ границъ ихъ отчаянію, когда они узнаютъ, что богатые и сильные распяли Христа. Умирая, Христосъ оставилъ людямъ надежду на будущее

блаженство и надежду на то, что люди могут и земную жизнь устроить безъ страданій, если будутъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя. Какъ же люди относятся къ этой заповѣди, обрисовывается въ двухъ легендахъ: „Господь и св. Петръ“ и „Свѣча отъ гроба Господня“. Въ первой—разсказывается, какъ апостолъ Петръ упросилъ Христа взять его мать изъ ада въ рай, хотя она и умерла въ грѣхахъ. Когда посланный ангель сталъ поднимать ее изъ пропасти ада, то нѣсколько грѣшниковъ уцѣпились за нее и тоже стали подниматься, но старуха изъ зависти, что и они могутъ воспользоваться блаженствами рая, стала отрывать ихъ отъ себя, и грѣшники одинъ за другимъ падали обратно въ пропасть. Во второй легендѣ разсказывается о подвигахъ рыцарей - крестоносцевъ при освобожденіи гроба Господня. Здѣсь рисуются картины, какъ рыцари во славу того, кто завѣщалъ любить ближняго, какъ самого себя, жгли, рубили и ходили по колѣна въ крови побѣжденныхъ.

Всѣ эти легенды прочтутся съ большимъ интересомъ. Но кромѣ достоинствъ въ нихъ есть и крупные недостатки. Въ нихъ слишкомъ много и часто указывается на то, что Христосъ—владыка міра, что еще до рожденія онъ былъ предназначенъ къ высокой цѣли, а потому и былъ одаренъ великимъ даромъ чудотворенія. Когда читаешь это, то чувствуешь, что образъ Христа дѣлается менѣе близкимъ и понятнымъ; а его дѣла милосердія отчасти теряютъ свою цѣну, потому что слишкомъ легко ему достаются. Кромѣ того, въ двухъ послѣднихъ легендахъ есть поступки и мысли, которые противорѣчатъ ученію Христа и его поступкамъ, какъ они выяснились изъ первыхъ легендъ. Въ одной описанъ адъ, и такъ описанъ, что дѣлается страшно жаль грѣшниковъ, обреченныхъ тамъ на вѣчное страданіе. И не вполне понятно, почему милосердный Христосъ, который самъ пользуется блаженствами рая, не стремится при этомъ облегчить или уничтожить это великое страданіе, хотя и видитъ его. Во второй—прославляется рыцарь, доvezшій свѣчу отъ гроба Господня изъ Палестины во Флоренцію незагасшей. Но этотъ рыцарь былъ грубый, жестокий человѣкъ, постоянно оскорблявшій своихъ ближнихъ и избившій въ крестовомъ походѣ много людей. И свой подвигъ онъ предпринялъ изъ за гордости и самолюбія. Кромѣ того, сохранить пламя свѣчи ему часто помогало чудо, такъ что его подвигъ не такъ уже великъ, какъ это хочетъ показать легенда.

Съ внѣшней стороны книжка издана очень хорошо. Оригинальная обложка и рисунки только сильнѣе подчеркиваютъ легендарный характеръ разсказовъ.

Е. М.

Содержаніе: Въ глубь вѣковъ П. Джунковскаго.—Тучки стихотв. Н. Гиляровской.—Мыло И. Воскобойникова.—На морскомъ берегу. Разсказъ.—Ну-ка разгадайте.—Новыя дѣтскія книги.—**Рисунки:** Дѣти; На молитвѣ; Обидѣли.—Рисунки къ разсказу, на морскомъ берегу.

№1. Похороны птички.

Ц. КЮИ.

Moderato.

Primo. *mf*

Secondo. *mf*

P. *p*

S. *p*

Piano (P) and Soprano (S) musical score, measures 1-6. The key signature is B-flat major (two flats). The piano part features a melody in the right hand and accompaniment in the left hand. The soprano part features a melody in the right hand and accompaniment in the left hand. A crescendo hairpin is present in both staves, leading to a *mf* (mezzo-forte) dynamic marking.

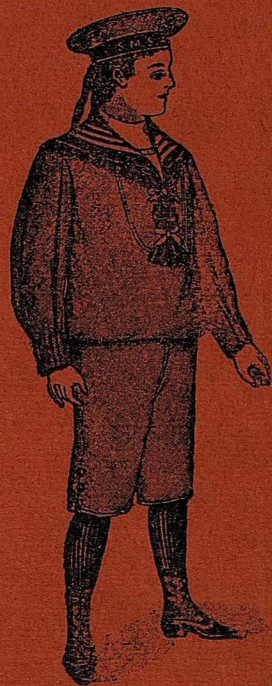
Piano (P) and Soprano (S) musical score, measures 7-12. The key signature is B-flat major (two flats). The piano part features a melody in the right hand and accompaniment in the left hand. The soprano part features a melody in the right hand and accompaniment in the left hand. A crescendo hairpin is present in both staves, leading to a *p* (piano) dynamic marking. The piano part then features a decrescendo hairpin, leading to a *pp* (pianissimo) dynamic marking.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

Т-ГО Д-МЯ

Русаков и Попов
МОСКВА,

Кузнецкій пер., (близъ Петровки), домъ Горчакова, 4—17.

Иллюстрированные прейс-куранты бесплатно.

Открыта подписка на 1908 г.

(2 годъ изданія)

на популярно - образовательный и литературно - художественный иллюстрированный

журналъ для ДѢТЕЙ 9—12-лѣтняго возраста,

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

Журналъ ставитъ своей задачей оказывать нравственное вліяніе на зарождающееся сознаніе молодыхъ читателей и удовлетворять запросы пытливаго дѣтскаго ума о различныхъ явленіяхъ внѣшняго міра.

Въ программу журнала входятъ: повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярныя статьи по гигиенѣ, зоологіи, ботаникѣ, физикѣ, химіи, механикѣ (опыты и задачи), біографіи ученыхъ, художниковъ, писателей, общественныхъ дѣятелей; легкія музыкальныя произведенія; шутки, загадки, ребусы и пр.

Журналъ помѣщаетъ повѣсти и рассказы, только взятые изъ жизни, и избѣгаетъ страшныхъ сказокъ и всего неестественнаго, что можетъ вредно отзываться на нервной системѣ дѣтей.

Религіозные вопросы журналъ освѣщаетъ преимущественно со стороны точнаго толкованія Евангелія.

Журналъ держитъ дѣтей вдали отъ политическаго движенія страны; на запросы же своихъ читателей отвѣчаетъ, придерживаясь идей всеобщаго равенства.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПРИ УЧАСТІИ:

Е. Бѣмъ, Н. Бронскаго, Г. Володина, И. Воскобойникова, Н. Гиляровской, Проф. С. Глазенапа, А. Гречанинова, П. Джунковскаго, Н. Клинскаго, В. Комарова, Проф. Н. Кочетова, А. Куприна, Ц. Кюи, Л. Пастернакъ, Петрова-Леонидова, Л. Чарской, Е. Чирикова, Л. Шестакова, Т. Щепкиной-Куперникъ, Н. Якубовскаго и др.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ безъ всякихъ приложеній.

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ отортъ Редаціи, Москва, Малая Лубянка, 18, Телеф. № 15-03, въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“, Москва, Кузнецкій мостъ, а также въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Н. И. ФИДЕЛЛИ.